

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

***Аннотация:** На основании анализа Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» обсуждается ряд противоречий его норм и предлагается внесение изменений и дополнений.*

***Аннотация:** "Соттук -эксперттик ишкердик жөнүндө" Кыргыз Республикасынын Мыйзамына анализ жүргүзүүнүн негизинде, анын нормаларындагы бир катар карама-каршылыктар талкууланып, ага өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду киргизүү сунушталган.*

***Annotation:** On the base of analysis it's discussing some contradictions to norms of Kyrgyz Republic law "About judicial and investigational activity" and offer to make alterations and complements.*

***Ключевые слова:** Судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, производство экспертизы, негосударственные экспертные организации, государственные экспертные организации.*

***Негизги сөздөр:** Соттук-эксперттик ишмердик, соттук экспертиза, экспертиза жүргүзүү, бейөкмөт эксперттик уюмдар, мамлекеттик эксперттик уюмдар.*

***Keywords:** Forensic activity, forensics, manufacturing expertise, expert non-governmental organizations, public and expert organizations.*

Производство судебных экспертиз в Кыргызской Республике регламентируется Конституцией Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальным, Гражданским процессуальным кодексами, кодексом об административной ответственности Кыргызской Республики, Законом Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности», ведомственными инструкциями, регламентирующими организацию, назначение и производство судебных экспертиз, а также международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Принятие в 2013 году Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» укрепило позиции института судебной экспертизы. Закон заслуживает высокой оценки, подчеркивает приоритет защиты прав человека в процессе судебной экспертизы, но при этом также имеет определенные недостатки. Проанализировав нормы указанного закона, автор

настоящей статьи посчитал целесообразным обратить внимание на его недостатки.

В частности, в статье 4 Закона приводится список, в котором перечислены принципы, определяющие проведение судебной экспертизы. Однако данный список перечислений представляется неполным. Наряду с такими важными принципами, как законность, соблюдение прав человека, независимость и объективность, при проведении судебной экспертизы следует также руководствоваться другими принципами, такими как честность, конфиденциальность, а также компетентность в технических и профессиональных вопросах. Было бы желательно добавить эти принципы в данный список.

Статья 7 Закона запрещает вмешательство в процесс проведения судебных экспертиз. Запрещение такого вмешательства является важной гарантией независимости эксперта. Тем не менее, в отношении правовых последствий такого вмешательства в этом положении просто делается ссылка на другие законы, без уточнения того, какие виды вмешательства будут приводить к ответственности, и какой вид ответственности здесь имеется в виду. Мы считаем, что в Законе должно быть четко указано, какой тип вмешательства считается неуместным и незаконным, и то, что такое вмешательство разрешается если оно соразмерно и имеет сдерживающий характер, в противном случае должна быть сделана прямая и конкретная ссылка на другие законы, которые предусматривают это. Кроме того, следует четко оговаривать, какой тип вмешательства приводит к какому типу ответственности, т.е. административной, гражданской или уголовной ответственности. В дополнение к приведенным доводам необходимо заметить, что предусмотренная в Законе обязанность (ст. 19) выбирать эксперта и осуществлять фактический контроль за производством экспертизы создает условия для фактического «непрямого» вмешательства в ход производства экспертизы.

Статья 9 Закона гласит, что нормы профессиональной судебной этики должны соблюдаться при выполнении судебных экспертиз. Однако не оговаривается, где такие нормы предусмотрены, а также характер и рамки таких норм. В целях обеспечения ясности, было бы полезно включить точную ссылку на существующий набор таких норм.

Закон допускает использование научно-технических средств и методов, если они «прямо предусмотрены законом», что по нашему мнению представляется слишком ограничительным. Ненадежные или незаконные методы судебной экспертизы, безусловно, должны быть исключены, как указано в статье 10 Закона, которая гласит, что методы не должны противоречить правовым нормам и принципам, и должны быть в достаточной степени научно обоснованными. Тем не менее, существующее положение, по всей видимости, исключает возможность использования новых научных методов. Следует подчеркнуть, что, чаще всего, наука развивается быстрее, чем законодательство. Новые научные методы, доказавшие свой научный характер, не должны автоматически исключаться

только потому, что в закон не были внесены изменения своевременно, чтобы допустить использование таких методов.

Статья 12, п. 1 устанавливает перечень объектов, по которым может быть произведена судебная экспертиза: «Объектами исследования являются вещественные доказательства, документы, предметы, трупы и их части, животные, образцы для сравнительного исследования, системы, технологии, информационные массивы, а также материалы дела, по которому производится экспертиза». Следует отметить, что перечень, предусмотренный в данной статье, не является полным, поскольку он не включает в себя многочисленные типы объектов, по которым также может быть произведена судебная экспертиза. Например, растения, химические вещества, фотографии, лекарственные средства и другие предметы, не включенные в перечень. В перечне объектов экспертного исследования не указано в качестве объекта место происшествия. К примеру, в судебной пожарно-технической экспертизе место происшествия является одним из важных объектов исследования. В данном случае судебный эксперт не всегда может ограничиться протоколом осмотра места происшествия. Также в перечень не включены *материальные следы*. В соответствии со ст. 86 ч.1 УПК КР «Вещественные доказательства приобщаются к делу постановлением следователя...», а для приобщения следов к делу следователь не выносит постановление, они описываются и закрепляются в текстах протоколов следственных действий. Данное положение, следовательно, может быть истолковано как запрет на исследование предметов, которые не перечислены в нем, что излишне ограничивает область применения судебной экспертизы. Было бы целесообразно четко указать в данном положении, что перечень является открытым, и что любые объекты, представленные на исследование, могут быть объектами судебной экспертизы. В качестве альтернативы, можно также исключить перечень конкретных типов объектов.

Пункт 2 ст. 12 предусматривает освобождение от ответственности за повреждения, нанесенные исследуемым «вещественным доказательствам и документам», если эксперт имел разрешение на допущение нанесения такого повреждения. Ввиду того, что в данной статье указаны только вещественные доказательства и документы, это будет означать, что все другие объекты, такие как образцы и технологии никогда не могут быть повреждены или подвергаться изменениям в своих свойствах или состояниях. Чтобы охватить все возможные объекты экспертного исследования рамки пункта 2 ст. 12 должны быть расширены.

Законом предусмотрено производство судебных экспертиз в государственных и негосударственных экспертных организациях. Считаю данный перечень ограниченным предлагаем следующую структуру субъектов производства судебных экспертиз:

- *Государственные судебно-экспертные организации;*
- *Негосударственные судебно-экспертные организации;*
- Эксперт не являющийся сотрудником экспертной организации, но имеющий *государственную аккредитацию*. Данное предложение касается

сотрудников государственных органов (не экспертных), обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесел, достаточными для дачи заключения по поставленным вопросам. При наличии аккредитации, с разрешения руководителя государственного органа сотрудник может проводить судебные экспертизы (пример: участковый инспектор милиции, бывший эксперт-криминалист, сотрудник министерства финансов и др.);

- *Эксперт, работающий по лицензии.* Хотя в Законе «О лицензировании» экспертная деятельность не входит в перечень деятельностей подлежащих лицензированию, предлагаем внести дополнение в Закон «О лицензировании» экспертную деятельность отнести к числу подлежащих обязательному лицензированию.

Необходимо учесть, что для проведения ряда видов судебных экспертиз нет необходимости в специальных лабораториях, оборудовании или расходных материалах. К примеру, для производства судебно-почерковедческих экспертиз можно обойтись общедоступными лупой, микроскопом, компьютерной техникой и канцелярскими товарами. Не дорогостоящее и доступное оборудование необходимо при производстве некоторых видов трасологических, автороведческой, большинства видов судебно-экономической экспертиз и некоторых других видов судебных экспертиз. А для проведения компьютерно-криминалистических экспертиз и некоторых других видов экспертиз достаточны специальные компьютерные программы и методики, что доступно как экспертной организации, так и отдельному эксперту. С учетом вышеуказанного и международного опыта, считаем допустимым производство экспертиз экспертами имеющим государственную аккредитацию и работающими по лицензии.

Пункт 3 статьи 13 предусматривает, что определенные виды судебной экспертизы осуществляются исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Перечислены виды судебных экспертиз, которые не могут проводить негосударственные экспертные организации. Следует признать, что, в общем, могут быть такие сферы, где вопросы в интересах обеспечения общественной безопасности и по соображениям обеспечения конфиденциальности, негосударственные экспертные организации не должны проводить судебную экспертизу в таких сферах. Экспертиза, например, огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ может выпасть за рамки деятельности негосударственных экспертных организаций. Считаем неоправданным запрет на проведение негосударственными экспертными организациями следующих видов судебных экспертиз: следов человека, целого почастям, люминофоров, автотехническую - по уголовным делам, транспортного-трасологическую - по уголовным делам, строительно-техническую - по уголовным делам.

Следует также отметить, что ограничение в проведении многих видов судебных экспертиз таким образом, ставит негосударственные и государственные экспертные организации в неравные положения, и значительно затрудняет положение негосударственных экспертных организаций.

Мы считаем, что запрет на проведение конкретных видов экспертиз должно восприниматься как разрешение на проведение всех иных известных видов судебных экспертиз и новых видов, неизвестных на момент принятия Закона.

Статья 14 Закона обуславливает характеристику судебных экспертов. Пункт 3 данной статьи устанавливает, что лицо не может производить судебную экспертизу в течение трех лет со дня погашения или снятия его судимости или увольнения с государственной службы в связи с совершением дисциплинарного проступка. Следует признать, что период в три года со дня погашения судимости кажется чрезмерным, поскольку такое погашение судимости уже требует истечения определенного количества лет со дня вынесения приговора. Это положение представляется излишне жестким и не принимает во внимание характер совершенного преступления и тяжесть вынесенного приговора. Не учитываются варианты судимости за преступления совершенные по неосторожности.

Пункт 4 статьи 14 гласит, что судебный эксперт может быть допрошен только в связи с данным им заключением и лично проведенным исследованием. По нашему мнению судебный эксперт может быть допрошен в отношении его опыта в этой области, а также профессиональной квалификации или ученой степени.

Пункт 2 статьи 15 предусматривает: «Определение уровня профессиональной подготовки экспертов осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями». Следует также подчеркнуть, что статья 15 не определяет возможные средства правовой защиты от отрицательных решений комиссии. Также в Законе не указано, при каком органе или органах функционирует экспертно-квалификационная комиссия.

Пункт 7 ч. 2. ст. 21 Закона запрещает эксперту «сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа (лица), ее назначившего». Однако руководитель экспертной организации не относится к данной категории и соответственно не вправе знакомится с заключением судебной экспертизы, следовательно не вправе осуществлять возложенный на него Законом контроль за качеством и полнотой экспертного исследования. Эксперт в свою очередь не вправе направлять заключение судебной экспертизы от имени судебно-экспертной организации лицу, назначившему экспертизу так как он не обладает правом на самостоятельную переписку.

В ч. 3 ст. 22 указано: «При выявлении некомпетентности по имеющейся экспертной специальности эксперт может быть лишен сертификата компетентности». При этом не предусмотрен механизм выявления некомпетентности эксперта и возможность судебного обжалования решения о лишении сертификата компетентности.

Статья 26 Закона регламентирует производство комиссионной судебной экспертизы. В данной статье не указано на кого возлагается руководство организации и производства судебной экспертизы, если

комиссионная экспертиза возлагается на экспертов нескольких экспертных организаций.

В статье 27 п.1 Закона указано: «Комплексная экспертиза проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции». При этом не учтены ситуации, когда комплексную экспертизу может проводить эксперт, обладающий знаниями и имеющий право на производство в области нескольких соответствующих специальностей.

Статья 31 Закона предусматривает возможность возвращения материалов без исполнения. Считаю важным основанием возврата материалов без исполнения - «Несоблюдение правил упаковки при собирании объекта экспертного исследования», т.к. отсутствие упаковки или не правильно упакованные объекты исследования не гарантируют от возможных фальсификаций в виде повреждения, уничтожения или подмены объектов исследования. Данное положение, к сожалению не включено в указанный перечень. Возвращение материалов исследования без исполнения по указанной причине, может за короткий период исключить практику нарушения упаковки объектов исследования.

целесообразным поставить вопрос о внесении в него изменений и дополнений.

В Законе не перечислены все министерства и ведомства, которые могут иметь в своей структуре экспертную организацию, и могут заниматься производством судебных экспертиз.

Также не указаны сроки производства судебных экспертиз. Считаю целесообразным регламентацию в Законе хотя бы максимально допустимого срока производства экспертизы, по отдельным видам экспертиз в зависимости от их сложности. Не указан в Законе и механизм продления срока производства судебной экспертизы.

Считаю недостатком также отсутствие требования наличия определенного стажа работы по профилю кандидата на должность судебного эксперта до вступления на работу по некоторым (сложным) видам судебных экспертиз.

Предлагаю ввести процедуру принятия присяги судебными экспертами с примерным текстом следующего содержания. «Я _____ клянусь честно исполнять обязанности судебного эксперта и давать экспертные заключения беспристрастно, основываясь на своих специальных знаниях и совести. Об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта по статье 330 и отказ или уклонение от дачи заключения эксперта по статье 331 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предупрежден _____ (дата, подпись)_____».

Считаю достаточным однократного предупреждения судебного эксперта об уголовной ответственности во время принятия присяги, так как практика предупреждения при назначении каждой экспертизы имеет существенный недостаток, выражающийся в нарушении процессуальных требований. Эксперт в большинстве случаев предупреждается не перед началом производства экспертизы, а ставит подпись под предупреждением

после окончания производства экспертизы и оформления заключения, что формально должно освобождать его от ответственности.

В заключении следует признать, что принятие Закона «О судебно-экспертной деятельности» стало значительным шагом в регулировании судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике. Но с учетом вышерассмотренных недостатков, противоречий и предложений считаем

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года.
2. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013года